

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.165-178><https://elibrary.ru/txwujg>

УДК / UDC 312(=511.1)(470.40/.43)(470.55/.58)



Оригинальная статья / Original article

Финно-угорские народы Среднего Поволжья на Южном Урале по материалам Всероссийской переписи 1920 г.: новые данные

Л. Ф. Сайфуллина*Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,**г. Уфа, Российская Федерация**Sleila.83@mail.ru*

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена введением в научный оборот неиспользованного ранее комплекса архивных источников – подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Малой Башкирии, хранящихся в Национальном архиве Республики Башкортостан, обладающих значительным потенциалом для изучения истории крестьянства и этнодемографии региона. Цель исследования – уточнение численности и определение географических ареалов компактного проживания финно-угорских народов (мордвы, марийцев, удмуртов) Среднего Поволжья на территории Малой Башкирии по состоянию на 1920 г. на основе критического анализа первичных материалов переписи.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе коллекции подворных карточек сельскохозяйственной переписи 1920 г. Применены историко-системный, историко-сравнительный и статистический методы, позволившие на основе подворных карточек 1920 г. уточнить численность и сравнить ранее неизвестные данные с изданными результатами проведенной переписи, определить географические ареалы проживания финно-угорских народов Среднего Поволжья на момент проведения переписи населения.

Результаты исследования и их обсуждение. Выявлены существенные расхождения между данными подворных карточек и официальными итогами переписи 1920 г. Установлено, что численность мордвы (16 713 чел.) была занижена официальной статистикой на 26 % (22 603 чел.), в то время как численность марийцев (9 311 чел.) и удмуртов (531 чел.) оказалась выше официальных данных (7 894 чел. и 440 чел. соответственно). Несоответствия между первичными данными и опубликованными итогами объясняются возможной утратой части карточек и/или ошибками при их сводке. Определены географические ареалы расселения: мордва компактно проживала в центральных и южных районах Малой Башкирии, с максимальной концентрацией в Стерлитамакском кантоне (9 069 чел.). Основная часть марийцев и удмуртов расселялась на северо-востоке региона, преимущественно на территории бывшего Красноуфимского уезда Пермской губернии.

Заключение. Изучение первоисточника переписи 1920 г. позволило детально раскрыть вопросы численности и географических ареалов проживания финно-угорских народов Среднего Поволжья на территории Малой Башкирии. Из-за недостаточной источниковой базы периода Гражданской войны в стране дальнейшее изучение материалов статистических исследований 1920 г. позволит открыть новые горизонты в анализе как состава крестьянской семьи, так и особенностей хозяйствования (в том числе специфики введения сельского хозяйства, животноводства, птицеводства и др.) различных этносов вариативных географических зон проживания, а также определить общие и особенные черты каждой группы населения.

© Сайфуллина Л. Ф., 2025



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Малая Башкирия, Гражданская война, Среднее Поволжье, сельскохозяйственная перепись, подворные карточки, Южный Урал, финно-угорские народы, марийцы, мордва, удмурты

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сайфуллина Л.Ф. Финно-угорские народы Среднего Поволжья на Южном Урале по материалам Всероссийской переписи 1920 г.: новые данные. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):165–178. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.165-178>

The Finno-Ugric Peoples of the Middle Volga and Southern Urals Based on the 1920 All-Russian Census: New Data

L. F. Sayfullina

*Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russian Federation
Sleila.83@mail.ru*

Abstract

Introduction. The relevance of the research is conditioned by the introduction into scientific use of a previously unused set of archival sources – farmstead cards of the 1920 agricultural census in Little Bashkiria, stored in the National Archive of the Republic of Bashkortostan, which have a significant potential for studying the history of the peasantry and ethno-demography of the region. The aim of the study is to clarify the number and determine the geographical areas of compact residence of the Finno-Ugric peoples (Mordovians, Mari, Udmurts) of the Middle Volga region on the territory of Little Bashkiria as of 1920 on the basis of a critical analysis of the primary census materials.

Materials and Methods. The study is based on the analysis of the collection of farmstead cards of the agricultural census of 1920. The historical-systemic, historical-comparative and statistical methods were applied, which allowed, on the basis of the farmstead cards of 1920, to specify the number and compare the previously unknown data with the published results of the census, to determine the geographical areas of residence of the Finno-Ugric peoples of the Middle East.

Results and Discussion. Significant discrepancies between the data from the household cards and the official results of the 1920 census were revealed. It was found that the number of Mordovians (16,713 people) was underestimated by official statistics by 26% (22,603 people), while the number of Mari (9,311 people) and Udmurts (531 people) was higher than the official data (7,894 people and 440 people, respectively). The discrepancies between the primary data and the published totals are explained by possible loss of some cards and/or errors in their summarization. Geographical areas of settlement were determined: the Mordovians lived compactly in the central and southern regions of Little Bashkiria, with a maximum concentration in the Sterlitamak canton (9,069 people). The main part of Mari and Udmurts settled in the north-east of the region, mainly in the territory of the former Krasnoufimsk county of Perm province.

Conclusion. The study of the primary source of the 1920 census allowed us to reveal in detail the issues of the number and geographical areas of residence of the Finno-Ugric peoples of the Middle Volga region on the territory of Little Bashkiria. Because of the insufficient source base of the Civil War period in the country, further study of the materials of the statistical research of 1920 will allow us to open new horizons in analyzing both the composition of the peasant family and the peculiarities of the economy (including the specifics of the introduction of agriculture, animal husbandry, poultry farming, etc.) of different ethnic groups of variable geographical areas of residence, as well as to determine the common and special features of each group of the population.

Keywords: Malaya Bashkiria, Civil War, Middle Volga region, agricultural census, household cards, Southern Urals, Finno-Ugric peoples, Mari, Mordovians, Udmurts

Funding: This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences № ГЗ 075-00571-25-00 dated 27.12.2024 for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Sayfullina L.F. The Finno-Ugric Peoples of the Middle Volga and Southern Urals Based on the 1920 All-Russian Census: New Data. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):165–178. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.165-178>

Введение

Осенью 1920 г., в период Гражданской войны, на территории молодого советского государства была проведена первая перепись населения. Цели ее осуществления были связаны с необходимостью получения данных по численности населения, положению аграрного и промышленного производства для проведения дальнейших реформ в стране.

В своих результатах перепись отразила политическую, экономическую и социальную нестабильность того времени. Можно утверждать, что перепись 1920 г. – это единственное проведенное практически на всей территории страны (по данным А. И. Гозулова¹, охватила 72 % общего населения СССР) статистическое обследование в Российском государстве, которое было осуществлено в период крупнейшей общественной катастрофы первой четверти XX в. – Гражданской войны.

Одним из этапов изучаемого мероприятия была сельскохозяйственная перепись, включавшая в себя сбор материала по аграрному сектору экономики. Первичные данные фиксировались в так называемых «подворных карточках», составляемых на каждое крестьянское хозяйство.

Рассматриваемые первоисточники переписи сохранились не во всех архивах страны. Известно, что подворные карточки переписи 1920 г. находятся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО. Ф. Р-548. Оп. 5), Государственном архиве Брянской области (ГАБО. Ф. Р-102), Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Ф. Р-1020), Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р-1328), Национальном архиве Республики Карелия (НАРК. Ф. Р-122), частично по Челябинскому и Троицкому уездам – в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО. Ф. Р-83 и Р-694), возможно, и в других региональных архивах. В Национальном архиве Республики Башкортостан сохранились подворные карточки по Уфимской губернии (НА РБ. Ф. Р-473) и Малой Башкирии (НА РБ. Ф. Р-472), последние из которых использовались в данном исследовании.

К моменту проведения переписи на Южном Урале возник новый субъект РСФСР – Башкирская Советская Республика (в историографии принято название «Малая Башкирия»), образованная 20 марта 1919 г. в результате подписания Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством. Указанное образование занимало обширные территории, преимущественно в местах компактного проживания башкирского населения, и в разной степени охватывало волости и отдельные населенные пункты бывших Уфимского, Стерлитамакского и Златоустовского уездов Уфимской губернии; Оренбургского, Орского, Верхнеуральского, Троицкого, Челябинского уездов Оренбургской губернии; Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского уездов Пермской, а также часть Бузулукского уезда Самарской губернии. В данных границах Башкирия просуществовала до 1922 г.

Молодая республика состояла из административно-территориальных единиц – кантонов. Число кантонов, а также входящих в их состав волостей и сел постоянно подвергалось изменению по причине входа или выхода из состава республики населенных пунктов. К концу 1920 г. кантонов было двенадцать – Табынский, Юрматинский, Стерлитамакский, Дуван-Кущинский, Кудейский, Аргаяшский, Яланский, Тамьян-Катайский, Бурзян-Тангауровский, Кипчак-Джетировский, Усерганский и Ток-Чуранский.

¹ Гозулов А. И. Переписи населения СССР и капиталистических стран : (Опыт историко-методол. характеристики производства переписей населения). М. : Ред.-изд. упр. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О «Союзоргучет», 1936. 242 с.

Кантоны Малой Башкирии были расположены на территориях современной центральной, южной и юго-восточной части, а также северо-востоке Республики Башкортостан, нескольких районах Челябинской и Курганской областей, северной части Оренбургской области, где проживали многочисленные народы, в том числе финно-угорское население Среднего Поволжья, состоявшее из марийцев, мордвы и удмуртов.

Практически не изученные коллекции первоисточника сельскохозяйственной переписи 1920 г., содержащей в себе обширную информацию по каждой крестьянской семье, открывают перед специалистами (историками, демографами, этнологами и др.) новые горизонты научных исследований. Они позволяют детально рассмотреть крестьянство периода Гражданской войны, в том числе уточнить численность каждого народа в регионе, изучить основные географические анклавы расселения и компактность его проживания.

Цель исследования – предоставление данных по численности и определению географических анклавов проживания финно-угорских народов Среднего Поволжья на территории Малой Башкирии, подсчитанных по отложенным в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) подворным карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: 1) на основе сплошного исследования первоисточника переписи 1920 г. – подворных карточек – подсчитать количество дворов (хозяйств) и численность финно-угорских народов Среднего Поволжья; 2) определить основные географические анклавы проживания мордвы, марийцев и удмуртов; 3) сравнить полученные данные с имеющимися официальными итогами переписи 1920 г.

Территориальными рамками исследования выступает Башкирская Советская Республика в границах конца 1920 г., когда декретом ВЦИК РСФСР от 18 ноября 1920 г. к ней присоединили образованный Стерлитамакский кантон, волости которого ранее относились к Уфимской губернии².

Обзор литературы

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных исследованию финно-угорского населения Среднего Поволжья как в Республике Башкортостан³, так и стране в целом⁴, перепись 1920 г. и ее результаты оказались невостребованными среди широкого круга исследователей. Причиной этому послужило отсутствие данных по всей территории страны (перепись не проводилась в Крыму, Беларуси, горных районах Кавказа, т. е. там, где продолжались военные действия). Важно отметить и неоднократное изменение границ областей, что приводило к трудностям в подаче статистических итогов.

Кроме этого, сам период проведения переписи (Гражданская война, политика военного коммунизма, недостаток грамотных сотрудников, крестьянские волнения

² По причине народных волнений на юго-востоке молодой республики перепись не проводилась в Бурзян-Тангауровском и частично в Тамьян-Катайском кантоне. Материалы по данным административным единицам не вошли в итоговые статистические сборники. Нами были обнаружены подворные карточки по восьми волостям и г. Белорецку, входившему в состав Тамьян-Катайского кантона. Полученные результаты включены в итоги проведенной работы.

³ Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа : АН РБ, Гилем, 2010. 112 с.; Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа : Первая типография, 2016. 276 с.; Тагирова Л. Ф. Хозяйство мордвы Малой Башкирии по подворным карточкам всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. // Отечественная официальная статистика: прошлое, настоящее, будущее : сб. мат-лов Междунар. науч. конф. М., 2023. С. 132–138; Христолюбова Л. С., Миннихметова Т. Г. Удмурты Башкортостана (история, культура, современность). Уфа : РЦНТ, 1994. 56 с.; Щербаков А. С. Мордовское население Башкортостана : очерк современных этнических процессов. Уфа : Восточный университет, 2005. 218 с.

⁴ Гареев И. С. Марийские крестьяне Прикамья и Приуралья в XVIII – первой половине XIX века : дис. ... канд. истор. наук. Йошкар-Ола, 1999. 291 с.; Лаллукка С. Восточно-финские народы России: Анализ этнодемографических процессов. СПб. : Европейский дом, 1997. 390 с.; Марийцы. Историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.

и др.) ставил под сомнение достоверность полученных данных, а долгая обработка материалов переписи 1920 г. (продолжалась вплоть до 1925 г.) привела к быстрой потере актуальности итоговых результатов.

Следующая перепись была проведена в 1926 г., в более стабильный период истории государства. Устоявшиеся к этому времени границы областей утвердили среди группы исследователей практику использования данных переписи 1926 г. как начальных по исследованию советского периода⁵. Тот же подход устоялся среди специалистов по финно-угорскому населению Среднего Поволжья на территории Южного Урала⁶, в том числе и в некоторых обобщающих трудах⁷. Другая группа исследователей, особенно в регионах страны, активно использует опубликованные данные переписи 1920 г.⁸, в том числе и по рассматриваемой нами теме⁹ [1].

Подворные карточки переписи как исторический источник изучались В. Н. Разгоном, Д. Н. Беляниным, А. В. Разгоном (за 1917 г. по Алтайскому краю) [2; 3]; исследовательской группой под руководством А. М. Бауфала (за 1916 г. по Томской губернии)¹⁰; Н. В. Тумурхоновой (за 1917 г. по Республике Бурятия) [4; 5]. По Южному Уралу обработкой огромного пласта сохранившихся подворных карточек по Уфимской губернии переписей 1917 и 1920 гг. занимался М. И. Роднов¹¹ [1].

Материалы и методы

Использованный в работе первичный документ (подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г.) представлял собой бланк, состоявший из одного листа с графами для заполнения с лицевой и оборотной стороны. На лицевой стороне указывались: губерния, уезд, волость, населенный пункт и сельское общество, куда относился каждый крестьянский двор, фамилия, имя и отчество главы семьи, национальность. Отмечались и члены семьи, мужчины и женщины, их отношение к хозяину. Отдельное место в бланке подворной карточки было выделено под учет скота и количества посевов. Записывалась информация по транспортному инвентарю крестьянского хозяйства и торгово-промышленным заведениям, наемным рабочим. Использование подворных карточек позволяет современным исследователям изучить численный и национальный состав населения, состояние земледелия, животноводства на момент проведения переписи, выделить общее и особенное в любой географической или административной единице. Массив данного вида документа переписи

⁵ Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М. : Наука, 1977. 318 с.; Лаллукка С. Восточно-финские народы России: Анализ Этнодемографических процессов. 390 с.

⁶ Ефименко Е. Л. Особенности этнонационального самоопределения финно-угорских народов Волго-Уральского региона в постсоветский период : дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007. 160 с.; Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). 276 с.; Федорова Н. А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации (опыт социально-демографического изучения). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. 133 с.

⁷ Народы Башкортостана : энциклопедия / под ред. В. Я. Бабенко [и др.]. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2014. 528 с.

⁸ Клишева В. А. Крестьянские хозяйства Удмуртии 1917–1927 гг.: социально-экономический анализ : дис. ... канд. истор. наук. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 140 с.; Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года : справочник. Уфа : УФИЦ РАН, 2024. 106 с.; Роднов М. И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и др. уезды). М. : ИЭА РАН, 2014. 178 с.; Саблин В. А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в 1917–1920-е годы. Вологда : Древности Севера, 2023. 488 с.; Шайдуллин Р. В. Крестьянство Татарстана: экономические и общественно-политические аспекты (1920–1929 гг.). Казань : ФЭн, 2004. 245 с.

⁹ Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. 112 с.; Тагирова Л. Ф. Хозяйство мордвы Малой Башкирии по подворным карточкам всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. С. 132–138; Щербаков А. С. Мордовское население Башкортостана : очерк современных этнических процессов. 218 с.

¹⁰ Материалы переписи 1916 г. по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) / А. М. Бауфал [и др.]. Новосибирск, 1969. 269 с.

¹¹ Роднов М. И., Тагирова Л. Ф. Население зауральских кантонов Малой Башкирии по переписи 1920 года : справочник. 106 с.; Роднов М. И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2010. 131 с.; Роднов М. И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и др. уезды). 178 с.; Роднов М. И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа : НУР-Полиграфиздат, 1997. 192 с.

1920 г. по территории Малой Башкирии хранится в Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 685–936).

Для сравнительно-сопоставительного анализа полученных данных по национальному составу и численности финно-угорского населения нами использовались материалы изданных трудов статистических управлений РСФСР. Данные по численности городского и сельского населения Башкирской Республики (в том числе по кантонам) были опубликованы в трудах Центрального Статистического Управления (ЦСУ) РСФСР уже в 1921 г.¹² Как следует из сборника, к этому году не все данные были подсчитаны в полном объеме. Так, в опубликованных таблицах «точные» цифры по Усерганскому кантону предоставлены лишь по пяти волостям; данные по Ток-Чуранскому кантону частично (населенные пункты, ранее входившие в состав Самарской губернии) опубликованы по материалам переписи 1917 г.¹³ В 1923 г. в Москве были изданы «Итоги сельскохозяйственной переписи», куда вошли сведения по численности населения, посевам, животноводству, промышленным заведениям и др.¹⁴ Национальный состав, без районирования по кантонам Малой Башкирии, впервые был представлен в «Сборнике статистических сведений по Союзу ССР» в 1924 г.¹⁵, показатели которого являются наиболее полными на сегодняшний день.

В региональных ЦСУ также издавались результаты проведенной переписи. Уже в 1921 г. в Стерлитамаке вышли «Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи», содержащие информацию по численности крестьянских дворов, животноводству и площадям посевов¹⁶. Первое же республиканское издание, обнародовавшее итоги по национальностям региона, было опубликовано в 1923 г. и имело особенности в предоставлении данных (было выделено всего 13 национальностей, показатели даны в границах нового административного деления «Большой Башкирии»), которые значительно понизили ценность предоставленных сведений¹⁷.

Исследование было проведено с применением историко-системного, историко-сравнительного и статистического методов, позволивших решить поставленные в статье цели и задачи, а именно на основе введенного в научный оборот нового первоисточника сельскохозяйственной переписи 1920 г. уточнить численность и сравнить полученные данные с изданными результатами проведенной переписи, определить точные географические ареалы проживания финно-угорских народов Среднего Поволжья на момент проведения переписи.

Результаты исследования и их обсуждение

Южный Урал является полиэтничным регионом, где наряду со славянскими, тюркскими и др. этническими группами компактно проживают финно-угорские народы Среднего Поволжья – мордва, марийцы и удмурты.

Толчком для начала переселения изучаемых этносов на территории Южного Урала послужило вхождение Казанского ханства и Башкирии в состав Русского государства. В дальнейшем политика насильственной христианизации, рост податей и повинностей, захват исторических финно-угорских земель русскими помещиками и крестьянами, выход указа, разрешавшего покупать башкирские земли (1736 г.), сооружение оборонительных линий (Царицинской (1718–1723 гг.), Закамской (1731–1736 гг.),

¹² Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. // Труды ЦСУ. Т. 1. Вып. 3. Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. М., 1921. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 года в границах губерний на 1 марта 1922 г. Вып. 8. М., 1923.

¹⁵ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления. М., 1924. С. 30–31.

¹⁶ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи. 1920. Вып. 1. Скотоводство и посевная площадь. Стерлитамак: Башгосиздат, 1921.

¹⁷ Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа: Башнаркомзем, 1923. С. 10.

Самарской (1736–1742 гг.), Оренбургской (1736–1739 гг.)) повлияли на массовый отток коренного населения Среднего Поволжья на территории Южного Урала.

Мордва. Наиболее многочисленным финно-угорским народом Среднего Поволжья на Южном Урале является мордва, в преобладающем большинстве представленная эрзей. Первые случаи переселения мордвы на территорию Южного Урала фиксируются еще в XVII в.; с течением времени темпы миграции увеличивались. В 1740 г. на юго-западе современного Башкортостана (Бижбулякский район РБ) возникло первое мордовское селение – Седяк (Каменка)¹⁸. Если по материалам III ревизии (1762 г.) в Оренбургской губернии насчитывалось 13,7 тыс. представителей мордовского населения, то к V ревизии (1795 г.) уже 33,5 тыс. чел.¹⁹ Пик миграции мордвы на территорию Южного Урала зафиксирован во второй половине XIX в. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии насчитывалось 37 289 чел., а в Оренбургской – 38 403 представителей рассматриваемого народа [6].

На территории Южного Урала мордва расселялась крайне неравномерно. Основными географическими зонами проживания на рубеже XIX–XX вв. в Уфимской губернии были Стерлитамакский и Белебеевский уезды (юг и юго-запад современной территории Башкортостана). В Оренбургской губернии основными районами расселения были Оренбургский и Орский уезды.

Малая Башкирия (с 1919 по 1922 г.) занимала обширные территории юго-востока, центра и северо-востока бывшей Уфимской губернии и юг Оренбургской. В свою очередь, населенные пункты Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов со значительной долей проживающего финно-угорского населения не входили в границы Башреспублики.

Всего по подворным карточкам на территории Малой Башкирии проживало 16 713 представителей мордвы (2 617 дворов, в том числе 2 мокшанских семьи, состоявших из 12 чел.). Из этого числа более половины мордовского населения, а именно 9 069 чел. (1 412 дворов, в том числе 1 мокшанская семья, состоявшая из 5 чел.) были аккумулированы в Стерлитамакском кантоне. Полностью или в большинстве населенными мордвой здесь были: Гурьяновка, х.²⁰ Лемдясовский, Садовка, х. Тугуззымень Бегеняш-Абукановской волости²¹; Старо-Макарово Ишпарсовской волости²²; Алексеевский монастырь, Борисовка, Верхне-Карамалы, пос.²³ Манеевский, х. Нестерова и х. Палаевский Карагушевской волости²⁴; Дмитриевка и Чегодаевка Николаевской волости²⁵; пос. Емельяновский Нордовской волости²⁶; Ново-Мукатаевка и Старо-Мукатаевка Рязановской волости²⁷; Петровка Четырмановской волости²⁸.

Необходимо отметить и то, что большая часть мордвы проживали на территориях, соседствующих с Бегеняш-Абукановской (2 240 чел.) и Ишпарсовской волостями (2 327 чел.). При этом самыми крупными селами были Садовка, где по данным 1920 г. проживало 1 247 чел. (194 двора)²⁹, и Старое Макарово с числившимися 1 476 (253 двора)³⁰ представителями изучаемого этноса. Данные населенные пункты были образованы еще в середине XVIII в., основатели которых, видимо, входили в первые крупные группы мордовских переселенцев.

¹⁸ Щербаков А. С. Мордовское население Башкортостана : очерк современных этнических процессов. Уфа : Восточный университет, 2005. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 7.

²⁰ х. – хутор.

²¹ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 716–737; 818–819. Б. п.

²² Там же. Д. 827. Б. п.

²³ пос. – поселок.

²⁴ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 716–725; 738; 829–830. Б. п.

²⁵ Там же. Д. 837. Б. п.

²⁶ Там же. Д. 838. Б. п.

²⁷ Там же. Д. 839. Б. п.

²⁸ Там же. Д. 716–720. Б. п.

²⁹ Там же. Д. 818. Б. п.

³⁰ Там же. Д. 828. Б. п.

В Кипчак-Джетировском кантоне проживало 3 620 чел. (569 дворов) мордвы. Этнически однородными населенными пунктами были: х. Архангельский и Зереклинский Бушман-Суун-Каракипчакской волости³¹; х. Нинский 1-й Каракипчакской волости³²; х. Тарасова Мурапталовской волости³³.

В Усерганском кантоне насчитывалось 2 134 чел. (367 дворов, в том числе 1 двор, состоявший из 7 мокшан), в большей мере проживавших с другими народами в этнически смешанных селах. Единственным из населенных пунктов, на 95 % состоявшим из мордовского крестьянства, был пос. Ново-Ташлинский Федоровской волости³⁴.

Окруженный землями Оренбургского и Бузулукского уезда Оренбургской губернии Ток-Чуранский кантон Малой Башкирии насчитывал 991 чел. (137 дворов) мордвы, сосредоточенной преимущественно в Ново-Тепловке, пос. № 24 и № 63 Бухаринской волости³⁵; Уразаево и пос. № 62 Юмуран-Табынской волости³⁶.

В Юрматинском кантоне проживало 884 представителя мордвы (129 дворов). Населенными пунктами с преимущественно мордовским населением были: Федоровка Айгулевской волости³⁷, Константиновка и Тавлинка Аллагуватовской волости³⁸, пос. Михайловский Юрматинской волости³⁹.

Единичные случаи были отмечены в Табынском (всего 3 мордовских двора численностью 17 чел.) и в Тамьян-Катайском кантонах (1 двор из 5 чел.). В свою очередь, на севере и северо-востоке (северная, северо-восточная часть современной республики Башкортостан, Аргаяшский и Яланский кантоны, которые располагались на территориях современных районов Челябинской и Курганской областей) Малой Башкирии мордва была не зафиксирована или же подворные карточки не сохранились⁴⁰.

Особо следует отметить развитое огородничество в мордовских населенных пунктах. Так, в Тавлинке⁴¹ в 1920 г. 35 дворов (295 чел.) засевали 540,75 дес. земли. Из них число дворов, засевающих от 4 до 10 дес., составляло 17 %; число хозяйств с посевами от 10 до 15 дес. – 29 %; число дворов с посевами, превышающими 15 дес. и определяющими себя как фермерские хозяйства, составляло 54 %.

Кроме того, практически в каждом дворе крестьяне села выращивали картофель (94 %), капусту (80 %), огурцы (54 %), лук (20 %), реже – морковь и редьку (3 %) ⁴², что, судя по подворным карточкам Малой Башкирии, было довольно редким явлением в изучаемый период времени, когда уровень развития огородничества в регионе находился в зачаточном состоянии.

По данным московских статистиков, численность мордвы составляла 22 603 чел.⁴³, что на 26 % превышает данные наших подсчетов, основанных на изучении сохранившейся коллекции подворных карточек Башреспублики. Недостаточное количество первичной документации переписи отмечается в Ток-Чуранском и Усерганском кантонах, не обнаружено подворных карточек мордовских крестьян в Дуван-Кущинском кантоне. Иная ситуация наблюдается по Юрматинскому и Табынскому кантонам, где наши подсчеты превышают данные статистиков.

³¹ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 796. Б. п.

³² Там же. Д. 792. Б. п.

³³ Там же. Д. 801. Б. п.

³⁴ Там же. Д. 901. Б. п.

³⁵ Там же. Д. 874. Б. п.

³⁶ Там же. Д. 881. Б. п.

³⁷ Там же. Д. 904. Б. п.

³⁸ Там же. Д. 905. Б. п.

³⁹ Там же. Д. 727; 734; 735–737. Б. п.

⁴⁰ Там же. Д. 685–936. Б. п.

⁴¹ Тавлинка (Рождественка) – опустевшее село в Мелеузовском районе Республики Башкортостан. Было основано в 1893 г. переселенцами из Пензенской губернии.

⁴² НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 905. Б. п.

⁴³ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления. С. 30; 36.

Различия в цифрах можно объяснить утерей части первичного документа при транспортировке непосредственно из кантона или в более позднее время, из архива, где они хранились (во второй половине 1920-х – 1930-е гг. часть подворных карточек была выброшена или отправлена в макулатуру в ходе так называемых «макулатурных» кампаний); а также недостаточной квалификацией переписчиков и мобилизованных регистраторов и их возможными ошибками при подсчетах.

Марийцы. Миграция марийцев на территорию Южного Урала началась после завоевания Казанского ханства во второй половине XVI в. В первую очередь они начали расселяться на северной излучине р. Уфа, куда приходили с Сылвы на приток р. Уфы и двигались вниз по течению на юг (кунгурские марийцы, к которым относятся современные марийцы Ачитского, Артинского и Нижнесергинского районов Свердловской области), а позже с низовьев р. Уфы, из северных районов Башкортостана (уфимские марийцы, юг Красноуфимского района Свердловской области), двигались к долинам р. Белая и Ик (современные северные – Мишкинский, Калтасинский, Бирский, Краснокамский, Янаульский районы, а также западные – Бакалинский, Илишевский, Шаранский районы Республики Башкортостан). Причины миграции марийцев на Южный Урал были те же, что и у мордвы (налоговая, религиозная, земельная политика Русского государства).

По данным переписи населения 1897 г., в Уфимской губернии было 80 608 марийцев (в Белебеевском уезде – 7 442, Бирском – 66 341, Мензелинском – 2 739, Стерлитамакском – 117, Уфимском – 3 968)⁴⁴, на территории Пермской губернии насчитывалось 15 687 марийцев [7].

Географические особенности расположения кантонов Малой Башкирии не захватывали места расселения основной части современных марийцев Башкортостана (север, северо-запад и запад республики; места расселения на тот момент относились к Уфимской губернии). Но к Башреспублике относилась часть современных населенных пунктов Красноуфимского и Артинского районов Свердловской области, входивших в Дуван-Кушинский кантон Малой Башкирии, где компактно проживало марийское крестьянство.

На севере Дуван-Кушинского кантона находился ареал проживания марийского населения с преобладающей численностью в ряде населенных пунктов (табл. 2), из которых лишь в настоящее время исчезнувшее Никутино относится к современному Белокатайскому району Республики Башкортостан. Всего в кантоне насчитывалось 8 794 представителя марийского этноса (1 594 двора).

Из-за высокой консолидации изучаемого народа в данной местности, вероятно, еще до революций была открыта марийская семинария с трехгодичным педагогическим курсом. В подворных карточках данное учебное заведение отмечено как «Бывший миссионерский хутор при марийской семинарии “Уралмари”». По данным 1920 г., при учебном заведении было свое хозяйство, состоявшее из 8 лошадей, 13 голов крупнорогатого скота, 12 свиней, 3 уток, 12 кур. Также были обозначены посевы, состоящие из озимой ржи в 2,66 дес., яровой пшеницы в 30 дес., ячменя в 1/3 дес., овса в 16 дес., 25 пуд. картофеля. Из огородных культур в 1920 г. было высажено 50 кочанов капусты, 10 фут. лука, пол фут. моркови, 50 корней табака. В первоисточнике переписи отмечена функционировавшая кузница «как учебно-воспитательная мастерская при педагогических курсах». В недалеко расположенном Миссионерском хуторе проживали четыре марийские семьи учителей и два русских двора сотрудников учебного заведения (кузнецы и плотники)⁴⁵.

⁴⁴ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления. С. 30; 36.

⁴⁵ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 786. Б. п.

Т а б л и ц а 1. Численность финно-угорских народов Среднего Поволжья на территории Малой Башкирии по переписи 1920 г.
T a b l e 1. The number of Finno-Ugric peoples of the Middle Volga region in the territory of Malaya Bashkiriya according to the 1920 census

Кантоны Малой Башкирии / Cantons of Malaya Bashkiriya	Мордва / Mordovians		Марийцы / Mari		Удмурты / Udmurts	
	Региональные статисти- ки, чел. / Re- gional statisticians, people	Подворные кар- точки, чел. / The household cards, people	Региональные статисти- ки, чел. / Re- gional statisticians, people	Подворные кар- точки, чел. / The household cards, people	Региональные статисти- ки, чел. / Re- gional statisticians, people	Подворные карточ- ки, чел. / The household cards, people
Аргаяшский / Argayashsky	–	–	–	–	–	–
Дуван-Кушинский / Duvan-Kushchinsky	917	–	7 410	8 794	440	531
Кипчак-Джетировский / Kipchak-Jetirovsky	5 659	3 620	5	–	–	–
Кудейский / Kudeysky	–	–	469	513	–	–
Стерлитамакский / Sterlitamaksky	Данных нет	9 069	–	–	–	–
Табынский / Tabunsky	6	17	9	4	–	–
Тамьян-Катайский / Tamyuan-Katai	Данных нет	5	–	–	–	–
Ток-Чуранский / Tok-Churansky	1 946	991	–	–	–	–
Юрматинский / Jurmatian	811	884	–	–	–	–
Усерганский / Usergansky	2 918	2 134	–	–	–	–
Яланский / Yalansky	–	–	–	–	–	–
Всего / Total	12 257	16 720	7 893	9 311	440	531
Всего по данным московских статистиков / Total according to Moscow statisticians	22 603		7 894		440	

Примечание: подсчитано по данным региональных статистиков без учета трех кантонов⁴⁶; московских статистиков без учета двух кантонов⁴⁷; по данным подворных карточек⁴⁸.
Note: Calculated according to regional statisticians excluding three cantons; Moscow statisticians excluding two cantons; according to household cards.

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены автором.
Source: Hereinafter in this article all tables were compiled by the author.

⁴⁶ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 324. Л. 31.

⁴⁷ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления. М., 1924. С. 30; 36.

⁴⁸ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 706–932. Б. п.

Т а б л и ц а 2. Марийцы Дуван-Кушнского кантона Малой Башкирии по переписи 1920 г.
T a b l e 2. Mari people of the Duvan-Kushchinsky canton of Malaya Bashkiriya according to the 1920 census

Населенный пункт / Locality	Национальность / Nationality	Число дворов / Number of yards	Число жителей / Number of inhabitants
Курки (Азигуловская волость) / Kurki (Azigulovskaya volost)	марийцы / Mari татары / Tatars	94 1	529 4
Нижний Бардым (Азигуловская волость) / Nizhny Bardym (Azigulovskaya volost)	марийцы / Mari русские / Russians	49 1	316 5
Никитино (Белянковская волость) / Nikitino (Belyankovskaya volost)	русские / Russians марийцы / Mari	127 8	654 45
Байбулда (Больше-Окинская волость) / Baibulda (Bolshe-Okinskaya volost)	марийцы / Mari русские / Russians	59 3	330 8
Богатышково (Больше-Окинская волость) / Bogatyshkovo (Bolshe-Okinskaya volost)	марийцы / Mari русские / Russians	181 8	993 38
Большая Тавра (Больше-Окинская волость) / Bolshaya Tavra (Bolshe-Okinskaya volost)	марийцы / Mari русские / Russians мишари / Mishari	257 12 1	1 324 66 2
Малая Тавра (Больше-Окинская волость) / Malaya Tavra (Bolshe-Okinskaya volost)	марийцы / Mari русские / Russians	190 3	1 161 19
Верхний Бугалыш (Ювинская волость) / Verhniy Bugalysh (Yuvinskaya volost)	марийцы / Mari удмурты / Udmurts русские / Russians	148 54 12	777 270 67
Миссионерский хутор (Ювинская волость) / The Missionary farm (Yuvinskaya volost)	татары / Tatars марийцы / Mari русские / Russians	2 4 2	7 8 9
Натальинский стекольный завод (Ювинская волость) / Natalia Glass Factory (Yuvinskaya volost)	русские / Russians башкиры / Bashkirs марийцы / Mari	73 5 3	295 14 7
Сарсы I (Ювинская волость) / Sarsi I (Yuvinskaya volost)	татары / Tatars марийцы / Mari таатары / Tatars	1 142 5	7 772 34
Сарсы II (Ювинская волость) / Sarsy II (Yuvinskaya volost)	русские / Russians марийцы / Mari	1 84	5 535
Усть-Маш (Ювинская волость) / Ust-Mash (Yuvinskaya volost)	русские / Russians марийцы / Mari	38 143	203 807
Юва (Ювинская волость) / Yuva (Yuvinskaya volost)	русские / Russians марийцы / Mari удмурты / Udmurts	110 232 51 46	674 1 190 265 261

Примечание: подсчитано по: НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 708; 767; 770; 784–786.

Note: Calculated by: НА RB. Fund R-472. Inventory 1. File 708; 767; 770; 784–786.

К северо-востоку от Уфы, в Кудейском кантоне, марийцы зафиксированы в этнически-смешанных татаро-марийско-русских населенных пунктах. Так, в Мало-Шидях (современный Наримановский район РБ) насчитывалось 166 «черемис» (26 дворов)⁴⁹; в Нижнем Изяке (совр. Благовещенский район РБ) – 347 (67 дворов)⁵⁰. Кроме этого, одна семья марийцев, состоявшая из четырех человек, проживала в русско-чувашском с. Ташлы Табынского кантона.

Удмурты. Первые группы удмуртов на территории Южного Урала появились после присоединения территорий Казанского ханства и Башкирии к Русскому государству. В XVII–XVIII вв. миграционные процессы усиливались и были связаны с общими причинами миграции земледельческих финно-угорских народов, в том числе и на территорию Южного Урала. В XIX в. переселение в основном продолжалось отдельными группами, семьями. Расселение удмуртов шло по р. Барда, Тулва, Тол, Быстрый Танып, правобережью Ика. На новых местах они либо основывали отдельные поселения, либо селились с другими народами. По данным ревизии 1744 г., в Оренбургской губернии насчитывалось 3 818 удмуртов, в 1795 г. – 6 912 чел., в 1834 г. – 11 770 чел. [6]. Согласно переписи 1897 г., в Уфимской губернии было 22 501 чел. (в том числе в Белебеевском уезде – 623, Бирском – 21 216, Стерлитамакском – 121, Уфимском – 516 чел.)⁵¹. В Пермской губернии насчитывалось 6 505 удмуртов⁵².

В настоящее время в Башкортостане удмурты проживают в северных (Янаульском, Татышлинском, Калтасинском, Бураевском, Балтачевском) и западных (Кушнаренковском, Илишевском, Ермекеевском) районах.

Перечисленные выше территории не входили в состав Малой Башкирии, а относились к Уфимской губернии. Компактное проживание удмуртского населения на территории Башкирии отмечено лишь в Дуван-Кущинском кантоне, территории которого ранее относились к Красноуфимскому уезду Пермской губернии (ныне Свердловская область).

Удмурты изучаемой местности проживали лишь в двух марийско-удмуртско-русских селах – Верхний Бугалыш, где по переписи 1920 г. насчитывалось 270 «вотяков» (54 двора), и Юва – 261 чел. (46 дворов). Таким образом, всего на территории Малой Башкирии в 1920 г. записан 531 представитель удмуртского народа⁵³ (табл. 2). Полученные нами результаты анализа сохранившихся подворных карточек превышают данные статистиков (табл. 1).

Заключение

Малая Башкирия (1919–1922 гг.), занимавшая всего часть территории современной Республики Башкортостан (северо-восток, юг и юго-восток), но включавшая в себя населенные пункты современного Красноуфимского района Свердловской области, Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области, Сафакулевского, Альменевского и части Щучанского районов Курганской области, части Александровского, Красногвардейского, Переволоцкого, Новосергиевского и Шарлыкского районов Оренбургской области, представляла собой совершенно иную картину основных мест расселения и численности финно-угорских народов Среднего Поволжья.

Данные, представленные в опубликованных итогах первой советской всеобщей переписи 1920 г., разнятся с результатами современных подсчетов на основе отложившейся в Национальном архиве Республики Башкортостан коллекции первоисточника переписи – подворных карточек. В результате проведенного исследования было установлено, что численность мордвы Малой Башкирии составила 16 713 чел., что на 26 % меньше, чем в сведениях, опубликованных в статистических

⁴⁹ ТНА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1..Д. 809. Б. п.

⁵⁰ Там же. Д. 811. Б. п.

⁵¹ Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. 112 с.

⁵² Тагирова Л. Ф. Хозяйство мордвы Малой Башкирии по подворным карточкам всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г. С. 132–138.

⁵³ Там же. Д. 784; 785. Б. п.

сборниках (22 603 чел.)⁵⁴. Полученные расхождения можно объяснить как утерей части первичного документа при транспортировке непосредственно в период переписи из мест сбора информации (кантонов) в региональные статистические управления, так и возможным уничтожением в конце 1920–1930-х гг. части подворных карточек непосредственно из архива, в период проведения так называемых «макулатурных» кампаний.

Иная картина сложилась при подсчете численности марийского (по результатам подсчетов на основе первоисточника переписи составила 9 311 чел., по опубликованным итогам переписи – 7 894 чел.) и удмуртского населения (по результатам подсчетов – 531 чел., по опубликованным данным – 440 чел.)⁵⁵, где наблюдается недоучет статистиками 1920 г. числа жителей, составивший около 15 % и 17 % соответственно. Подобная разница объясняется ошибками статистиков непосредственно при подсчетах. В данном случае нужно учитывать время проведения переписи: 1920 г. – это период, когда страна после Первой мировой войны, революций и длящейся несколько лет Гражданской войны все больше погружалась в глубокий социально-экономический кризис, выражавшийся не только в развале промышленного производства, упадке сельского хозяйства и транспортной системы, но и кадровом голоде. Недостаток квалифицированных переписчиков, видимо, нередко приводил к ошибкам при подсчетах.

При изучении подворных карточек стало известно, что мордва Малой Башкирии была расселена от центра к югу республики, из которой 9 069 чел. (более половины) компактно проживали на территории Стерлитамакского кантона. В свою очередь, основная часть марийцев и удмуртов проживала на северо-востоке Малой Башкирии, в большей мере на территории бывшего Красноуфимского уезда (бывшей Пермской губернии, которая в данный момент относится к территориям Свердловской области).

Сам вид документа – подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. – позволяет современным исследователям не только уточнить географические ареалы проживания различных народов, но и определить численность в конкретный момент времени в каждом населенном пункте, создать практически пофамильный список всех дворов рассматриваемого региона. Данные изданных статистических итогов переписи 1920 г. подобной детальной информации не предоставляли.

Полученные данные могут быть использованы в дальнейших научных работах как по общим темам демографии и статистики, так и при изучении процессов миграции и ассимиляции рассматриваемых этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Кропачев С.А. Проблемы демографического развития российских этносов в 1920-е годы. *Русская старина*. 2020;11(2):109–128. URL: https://rs.cherkasgu.press/journals_n/1607616819.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
Kropachev S.A. Evolution of Models of Demographic Behavior of Russian Ethnic Groups in the 1930s. *Russkaya Starina*. 2020;11(2):109–128. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://rs.cherkasgu.press/journals_n/1607616819.pdf (accessed 10.02.2025).
2. Роднов М.И. Мордовское население Западной Башкирии в 1920 г. *Центр и периферия*. 2009;(2):36–42. URL: <https://niign.ru/centrandperifirya/2-2009.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).
Rodnov M.I. [The Mordovian Population of Western Bashkiria in 1920]. *Center and Periphery*. 2009;(2):36–42. (In Russ.) Available at: <https://niign.ru/centrandperifirya/2-2009.pdf> (accessed 10.02.2025).
3. Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В. Аренда земли старожилами и переселенцами в Алтайском округе: сравнительный анализ (по данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.). *Былые годы*. 2023;18(4):2136–2144. <https://doi.org/10.13187/bg.2023.4.2136>
Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V. Lease of Land by Old Timers and Migrants in the Altai Okrug: Comparative Analysis (Based on the Results of the 1917 All-Russian Agricultural Census). *Bylye Gody*. 2023;18(4):2136–2144. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.13187/bg.2023.4.2136>

⁵⁴ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления. С. 30; 36.

⁵⁵ Там же; НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 706–932. Б. п.

4. Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В. Грамотность сельского населения Алтайского округа в предреволюционный период (на материалах сельскохозяйственной переписи 1917 г.). *Былые годы*. 2022;17(1):536–546. <https://doi.org/10.13187/bg.2022.1.536>
Razgon V.N., Belyanin D.N., Razgon A.V. Literacy of the Rural Population of the Altai District in the Pre-Revolutionary Period (Based on the materials of the All-Russian Agricultural Census of 1917). *Bylye Gody*. 2022;17(1):536–546. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.13187/bg.2022.1.536>
5. Саблин В.А. Крестьянский двор на Европейском севере России в годы Гражданской войны (1917–1921 гг.): параметры выживания. *Научный диалог*. 2021;(8):452–466. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-452-466>
Sablin V.A. [Peasant Yard in European North of Russia during Civil War (1917–1921): Characteristics of Survival]. *Nauchnyi dialog*. 2021;(8):452–466. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-452-466>
6. Садиков Р.Р. Крещенные мари́йцы Башкирии: история формирования и этнокультурные особенности конфессиональной общности. *Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки*. 2020;6(1):37–46. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-37-45>
Sadikov R.R. The Christened Mari of Bashkiria: The History of Formation and Ethnocultural Features of Confessional Community. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2020;6(1):37–46. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-1-37-45>
7. Сафронов А.А. Особенности национального состава населения Урала в конце XIX в.: по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. *Научный вестник Крыма*. 2019;(4). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/463> (дата обращения: 10.02.2025).
Safronov A.A. National Composition of the Population of the Urals at the End of the XIX Century by the Materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897. *Nauchnyy vestnik Kryma*. 2019;(4). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/463> (accessed 10.02.2025).
8. Тумурхонова Н.В. Первичные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. как демографический источник (на примере станицы Цакирской). *Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства*. 2015;(2):27–30. URL: <https://www.vsgik.ru/download-8644/> (дата обращения: 10.02.2025).
Tumurkhonova N.V. Primary Materials of All-Russian Agricultural Census of 1917 as a Demographic Source (on the Example of the Village Zakerski). *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstva*. 2015;(2):27–30. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.vsgik.ru/download-8644/> (accessed 10.02.2025).
9. Тумурхонова Н.В. Подворные карточки сельскохозяйственных переписей как исторический источник. *Российский экономический интернет-журнал*. 2009;(2):916–922. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17960103>
Tumurkhonova N.V. [Household Cards of Agricultural Censuses as a Historical Source]. *Rossiiskij ekonomicheskij internet-zhurnal*. 2009;(2):916–922. (In Russ., abstract in Eng.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17960103>
10. Уваров С.Н. Социальные болезни Удмуртии и борьба с ними в 1920-е годы. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2024;70(3):14. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2024-70-3-14>
Uvarov S.N. Social Diseases in Udmurtia and Their Control in the 1920s. *Social'nye aspekty zdorov'a naselenia*. 2024;70(3):14. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2024-70-3-14>

Информация об авторе:

Сайфуллина Лейла Факиловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (450054, Российская Федерация, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5967-2694>, SPIN-код: 3738-1319, Sleila.83@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 10.02.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

Information about author:

Leyla F. Sayfullina, Cand.Sci. (Hist.), Researcher of the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (71 Oktyabrya Prospekt, Ufa 450054, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5967-2694>, SPIN-code: 3738-1319, Sleila.83@mail.ru

Author has read and approved the final manuscript.

Submitted 10.02.2025; revised 17.03.2025; accepted 21.03.2025.